

Жеребчиков Дмитрий Павлович

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье рассмотрены важные социальные и демографические характеристики городского населения Тамбовской губернии во второй половине XIX в. в период модернизации. Особое внимание уделено двум важнейшим и крупным группам городского населения: крестьянству и традиционным городским сословиям (городским обывателям).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 76-81. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Гализдра А. С.** Этнографический туризм как реализация концепции национальной политики // Народы саратовского Поволжья. Взгляд из XXI века: материалы региональной научно-практической конференции. Саратов: СОМК, 2008. 154 с.
2. **Добровольская Г.** Танец. Пантомима. Балет. Л.: Искусство, 1975. 125 с.
3. **Кабо В. Р.** Синкретизм первобытного искусства // Ранние формы искусства. М.: Наука, 1972. 277 с.
4. **Каган М.** Морфология искусства. Л.: Искусство, 1972. 184 с.
5. **Королева Э. А.** Ранние формы танца. Кишинев: Штиинца, 1977. 215 с.
6. **Кэмбелл Д.** Тысячеликий герой. М.: Рефл-бук; АСИТ, 1997. 384 с.
7. **Мид М.** Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. 429 с.
8. **Морина Л. П.** Ритуальный танец и миф // Религия и нравственность в секулярном мире: материалы науч. конф. 28-30 ноября 2001 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 118-124.
9. **Токарев С. А.** Проблемы общественного сознания доклассовой эпохи // Охотники, собиратели, рыболовы. Л.: Наука, 1972. 257 с.

ARCHAIC DANCE: PROBLEM FORMULATION**Larisa Takhirovna D'yakonova**

*Department of Culture Philosophy and Culturology
Saratov State University named after N. G. Chernyshevskii
lora2071@yandex.ru*

The author analyzes archaic dance phenomenon, substantiates its syncretic nature and also appeals to the questions of the modern interpretation of archaic dances.

Key words and phrases: dance; archaic character; totem; syncretism.

УДК 947

В статье рассмотрены важные социальные и демографические характеристики городского населения Тамбовской губернии во второй половине XIX в. в период модернизации. Особое внимание уделено двум важнейшим и крупным группам городского населения: крестьянству и традиционным городским сословиям (городским обывателям).

Ключевые слова и фразы: городское население Тамбовской губернии; социально-демографические характеристики; модернизация; крестьянство; городские обыватели.

Дмитрий Павлович Жеребчиков*Кафедра «История и философия»**Тамбовский государственный технический университет**ditrich87@mail.ru***ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА[©]**

Великие реформы 60-70-х гг. XIX в. обусловили начало больших изменений в развитии России. В это время начался долгий и трудный процесс модернизации - перехода огромной страны от аграрного и традиционного общества к индустриальному. Локомотивом любой модернизации являются, прежде всего, города и их население. При модернизационных процессах именно в городах наблюдаются значительные изменения во всех сферах общества. Анализируя эти изменения, можно судить об уровне развития общества, характере и степени успешности модернизационных процессов. При изучении изменений в период модернизации, безусловно, важно опираться на фактический материал, который представлен, прежде всего, статистическими источниками. Выбирая в качестве объекта исследования городское население провинциальной и аграрной Тамбовской губернии, можно выяснить, какой характер носили в этом регионе процессы урбанизации и модернизации. Городское население губернии проанализировано в социально-демографическом ключе. Рассмотрены важнейшие характеристики тамбовского городского населения в период второй половины XIX в.: численность населения, сословный состав, соотношение мужского и женского населения, возрастной состав, уровень грамотности и образования. Основное внимание уделено двум важнейшим группам городского населения: крестьянству и традиционным городским сословиям (городским обывателям).

Прежде всего, следует рассмотреть *численность населения* тамбовских городов в этот период. Число городских жителей в Тамбовской губернии в пореформенный период заметно увеличилось. Перед самым

началом реформ в 1859 г. жителей тамбовских городов насчитывалось 142 190 чел. По результатам переписи 1897 г. в тамбовских городах проживало 226 264 чел. (Табл. 1).

Таблица 1.

**Сословный состав городского населения Тамбовской губернии в 1859 и 1897 гг.
Соотношение полов в 1859-1897 гг. Уровень грамотности и образования в 1897 г. по сословиям**

Город. насел. по сословиям	Сословный состав				На 1000 м. женщин*		Грамотных в 1897 г. %**		Образов. выше начал. в 1897 г. %**	
	1859		1897		1859	1897	% м	% ж	% м	% ж
	числ.	%	числ.	%						
Купцы	15517	10,9	4143	1,8	966	1056	66,1	42,6	5	6,7
Мещане	79887	56,2	77017	34	1044	1106				
Поч. г-не	411	0,3	3535	1,6	86	87				
Крестьяне	21292	15	124286	54,9	1062	888	45,2	19,1	1,1	1,2
Духов-во	4112	3	4468	2	1212	842	92,5	80,5	81,9	30,6
Дворяне	4498	3,1	11475	5,1	863	1158	84,4	79,6	54,6	35,1
Военные	11651	8,2	-	-	434	-	-	-	-	-
Иност-цы	39	-	334	0,2	-	107	73,3	66,5	28	22,5
Прочие	4783	3,3	1006	0,4	41	83	55,4	35	13,1	10,3
Всего	142190	100	226264	100	938	975	44,4		6,3	
							55,5	33	6,7	5,9

Составлено по: [3; 5, с. 1, 54-85].

Хотя удельный вес тамбовского городского населения в общем населении аграрной Тамбовской губернии на протяжении второй половины XIX в. оставался очень низким, прирост городского населения за этот период был довольно заметен. Число горожан увеличилось в 1,6 раза.

Городов в Тамбовской губернии во второй половине XIX в. было 13:1 губернский (Тамбов), 11 уездных (Козлов, Борисоглебск, Липецк, Моршанск, Усмань, Шацк, Лебедянь, Кирсанов, Спасск, Темников, Елатьма) и 1 заштатный (Кадам). Большинство городов Тамбовской губернии оставалось средними и малыми городами по общероссийской классификации городских поселений. К 1859 г. в губернии было 4 средних города (Тамбов, Козлов, Моршанск, Липецк), остальные города были малыми. В конце XIX в. средних городов было 5 (к указанным выше городам добавился Борисоглебск, рост населения в котором был самый значительный), остальные можно считать малыми, кроме Елатьмы, которую из-за уменьшения ее населения более в чем полтора раза можно считать городом-селом. Число горожан росло практически во всех городах губернии, за исключением Темникова, Кадома и Елатьмы [3; 5, с. 1].

Не менее важен для понимания социальных и модернизационных процессов *сословный состав* городского населения. В этот период начинается процесс разложения сословий, но сословный строй в России оставался очень живучим и сохранял важное значение в жизни общества. За счет чего же произошло значительное увеличение городского населения в большинстве городов губернии? В первую очередь, это объясняется перемещением в город представителей крестьянского сословия под влиянием процессов модернизации и изменения традиционной структуры аграрного общества. Число крестьян, проживающих в городах, год от года увеличивалось, и к концу XIX в. крестьяне стали самым массовым городским сословием. Доля крестьян в общем городском населении с 15% в 1859 г. достигает 54,9% в 1897 г. (Табл. 1). Но именно традиционные городские сословия: купцы, мещане, цеховые и почетные граждане (т.н. «городские обыватели» по Жалованной грамотой городам 1785 г. Екатерины II), а не крестьяне, определяли социальный облик тамбовских городов во второй половине XIX в., т.к. они составляли больше половины городского населения вплоть до конца XIX в. и только к 1897 г. уступили по численности крестьянству. Понимая, что термин «городские обыватели» может трактоваться довольно широко, здесь он рассматривается в сословном контексте (как объединение трех традиционных городских сословий). Доля городских обывателей в сословном составе городского населения составляла в 1859 г. - 67,4%, в 1871 г. - 68,2%, в 1891 г. - 61,8%, в 1897 г. - 37,4% [1, с. 39; 3; 4, с. 2-9; 5, с. 54-55].

Городским обывателями были, в первую очередь, представители мещанского сословия, которое являлось самым крупным сословием в городах губернии на протяжении второй половины XIX в. вплоть до 1897 г. Доля мещан в общем городском населении превышала 50% в 1859-1891 гг. [1, с. 39; 3; 4, с. 2-9], а в 1897 г. составляла 34% (Табл. 1). Данные позволяют предполагать, что мещанство менее других сословий затронули процессы сословной трансформации. Самый возможный вариант такой трансформации - массовое

* Для почетных граждан, иностранных подданных и военных сословий соотношение полов дано: на 100 мужчин.

** % грамотных и образованных подсчитаны от общей численности мужчин и женщин данной сословной группы и всего населения.

пополнение сословия бывшими крестьянами, которые переселялись в города. Но этого не произошло, т.к. значительного увеличения числа мещан не наблюдалось, их абсолютная численность даже несколько сократилась к 1897 г. Относительная замкнутость мещанского сословия говорит о сохранении за мещанами статуса носителей городских культурных традиций.

Численность купечества и доля его в городском населении значительно снизилась, а численность и доля почетных граждан увеличилась. Оба этих сословия активно подвергались процессам сословного разложения и трансформации. Их доля в среде городских обывателей становилась незначительной. Среди всего тамбовского городского населения доля этих двух сословий снизилась с 11,2% в 1859 г. до 3,4% в 1897 г. за счет значительного снижения купечества (Табл. 1).

Численность и доля дворян в городском населении возросли с 3,1% в 1859 г. до 5% в 1897 г. Доля духовенства и прочих сословий, в первую очередь разночинцев и неопределенных лиц, уменьшилась. Доля лиц духовного звания уменьшилась с 3% до 2%, а прочих сословий - с 3,4% до 0,5% в период 1859-1897 гг. Иностранцев поданных в тамбовских городах было крайне мало (Табл. 1). Довольно значительной категорией горожан до 1897 г. были военные сословия. Доля их в городском населении на протяжении второй половины XIX в. колебалась в пределах 8-9% [Там же]. В 1897 г. военные сословия не учитывались в материалах переписи.

Динамика изменений в сословной структуре в отдельных городах губернии имеет ряд особенностей по сравнению с общей динамикой. Так, например, в Тамбове, сокращения численности купечества и мещанства не произошло, доля и численность дворян выросла более значительно по сравнению с общегубернскими данными. В небольших городах с отрицательным приростом населения, таких как Темников, Кадом, Елатама, к концу века городские обыватели, а не крестьяне, как в остальных городах, по-прежнему составляли большинство населения [3; 5, с. 54-55].

Одной из важных демографических характеристик городского населения является его *гендерный состав*, т.е. распределение населения по полу. В городском населении Тамбовской губернии незначительно преобладало мужское население. Доля женщин в общем населении городов губернии увеличивалась на протяжении второй половины XIX в. На 1000 мужчин в 1859 г. приходилось 938 женщин, а в 1897 г. - уже 975 (Табл. 1).

Небольшое преобладание мужчин в общем населении городов губернии на протяжении всей второй пол. XIX в. объяснялось преобладанием мужского населения среди военного и крестьянского сословия. В 1859 г. среди военных сословий на 1000 мужчин приходилось только 418 женщин, а у крестьян, проживавших в тамбовских городах, в 1897 г. на 1000 мужчин приходилось 888 женщин (см. Табл. 1). Перевес мужского населения над женским был особенно заметен в губернском городе из-за большого притока пришлого крестьянского мужского населения и сосредоточения войск [5, с. 1].

Перевес мужчин в крестьянском населении городов губернии объяснялся тем, что приходившие на заработок мужчины часто проживали в городах без своей семьи, которая оставалась в деревне. Другая картина наблюдалась у традиционных городских сословий. В среде городских обывателей на протяжении второй половины XIX в. сохранялось и увеличивалось преобладание женского населения. В 1859 г. на 1000 мужчин, принадлежавших к городским сословиям, приходилось 1030 женщин, в 1897 г. - 1096 женщин. Следовательно, можно сказать, что женщины играли очень большую экономическую и социальную роль у традиционных городских сословий, особенно у мещанства. Женщины составляли большинство населения мещанского сословия на всем протяжении второй половины XIX в. (в 1859 г. на 1000 мужчин приходилось 1044 женщины, в 1897 г. - 1106 женщин). В среде купечества до конца XIX в. сохранялось преобладание мужчин. К концу века оно исчезло. Только у немногочисленного сословия почетных граждан мужское население незначительно преобладало над женским на всем протяжении исследуемого периода. Если рассматривать остальные сословия, то в дворянском населении растет удельный вес женщин, а среди духовенства он уменьшается (Табл. 1).

Распределение по полу тесно связано с *возрастным составом* населения. В городском населении губернии к концу XIX в. доминировало молодое население до 30 лет. Высока была доля детей и подростков в общем населении городов. Самой многочисленной возрастной группой в тамбовском городском населении была группа 10-19 лет (21,1%), затем группа в возрасте до 9 лет (20,6%). Группа 20-29 лет составляла 19,6% всего городского населения. Именно в этой возрастной группе было наибольшее преобладание мужчин: на 1000 мужчин приходилось 755 женщин. Преобладание женщин наиболее заметно в возрастных группах старше 50 лет. Среди остальных возрастных групп соотношение мужчин и женщин было примерно одинаковое с небольшим перевесом мужского населения (Табл. 2).

В крупных городах губернии в связи с притоком крестьянского населения доминировала возрастная группа 20-29 лет. В остальных городах губернии преобладали лица до 20 лет. Именно в крупных городах губернии был самым значительным процент молодого экономически активного мужского населения, что объясняется все тем же наплывом в них крестьянского населения [Там же, с. 10-11].

У крестьян, проживавших в городах, доминировала возрастная группа 20-29 лет, в которой было значительное преобладание мужчин. Это объясняется тем, что именно в этом возрасте работоспособные мужчины из деревни уходили на заработки. У городских обывателей тамбовских городов наибольший процент населения относился к детям и подросткам до 20 лет. Доля экономически активного населения у городских обывателей была заметно ниже, чем у крестьянского населения (Табл. 2). Но из-за высокого процента лиц детского и юношеского возраста городских обывателей можно было считать экономически перспективной

сословной группой. Не стоит забывать и о том, что возрастная структура городского крестьянского населения была деформирована большим притоком мужчин молодого и среднего возраста. Думается, что возрастную структуру городских сословий следует считать более близкой к идеалу, чем возрастную структуру тамбовского городского крестьянства. Именно возрастная структура традиционных городских сословий сглаживала те изменения в общей возрастной структуре, которые принес тамбовским городам приток крестьян.

Таблица 2.

**Половозрастной состав, грамотность и уровень образования
городского населения Тамбовской губернии в 1897 г.**

Возрастные группы	Численность %					На 1000 м. жен.	Грамотных %*		Образов. выше начал. %*	
	Гор. об.	Крест.	Двор.	Дух.	Всего		% м	% ж	% м	% ж
0-9	22,1	20,1	19,2	11,8	20,6	1012	11,4	9	0,5	0,9
10-19	21,8	20	20	41,2	21,1	954	82,1	60	14,4	13,7
20-29	15,8	22,8	15,5	15,4	19,6	755	66,9	45	5,8	9,9
30-39	12,8	14	15,3	7,5	13,5	964	64,9	35	7,3	5,6
40-49	10,3	10,3	12,3	7,5	10,3	992	57,8	27	7,1	2,7
50-59	7,6	6,3	8,7	7,1	7	1250	53,4	22,2	7,5	1,5
60 и бол.	9,6	6,5	9	9,5	7,9	1405	45,3	17,9	5,2	0,8
Всего	100	100	100	100	100	975	44,4		6,3	
							55,5	33	6,7	5,9

Составлено по: [5, с. 10-11, 56-85].

Важнейшей социальной характеристикой городского населения является его *национально-конфессиональный состав*. Тамбовское городское население по национальному и религиозному составу было моноконфессионально и моноэтнично. Удельный вес русского и православного населения в Тамбовской губернии был одним из самых высоких в Империи.

По вероисповеданию состав тамбовского городского населения на протяжении исследуемого периода отличался полным преобладанием приверженцев государственной религий - православия. Подавляющее большинство городского населения были православными: 98,58% в 1859 г., 97,07% в 1897 г. Доля лиц, исповедовавших другие религии, не превышала 2-3% (в 1897 г. иудеи - 0,80%, раскольники и сектанты - 0,79%, католики - 0,77%, , протестанты - 0,38%, мусульмане - 0,16%) [Там же, с. 2-3].

Если рассматривать национальный состав населения городов губернии, то можно увидеть полное преобладание русских: по материалам переписи, в 1897 г. русских было 97,02%. Доля остальных национальностей составляла в конце XIX в. в тамбовском городском населении менее 3% (евреев - 0,77%, поляков - 0,65%, украинцев - 0,64%, немцев - 0,33%, татар - 0,14%, мордвы - 0,13%) [Там же, с. 232-245].

Важным показателем культурного и общественного развития городского населения является такая его социальная характеристика, как *грамотность*. Грамотность тамбовского городского населения во второй половине XIX в. была невысокой. В городах Тамбовской губернии к концу века более половины жителей по-прежнему оставались неграмотными. Чуть больше половины всех мужчин (55,5%) и только треть всех женщин (33%), проживавших в тамбовских городах, были грамотными (Табл. 1, 2).

В городах губернии уровень грамотности различался. В губернском центре он был самым высоким (54,1%), что объясняется важным административным и экономическим значением Тамбова [Там же, с. 1].

Возрастная группа 10-19 лет, проживавшая в городах, обладала наивысшим уровнем грамотности как среди мужского, так и женского пола (82,1% мужчин и 60% женщин), который сильно превышал общий процент по грамотности населения тамбовских городов. Уровень грамотности у тамбовского городского населения понижался с возрастом. Экономически активное молодое население обладало более высокой грамотностью, чем лица старше 40 лет (Табл. 2). Относительно высокая грамотность молодежи и подростков, по сравнению с остальным населением, подтверждает позитивную динамику повышения грамотности у обоих полов в тамбовских городах в пореформенный период. Во второй половине XIX в. грамотность в тамбовских городах неуклонно повышалась как среди мужского, так и среди женского населения, несмотря на приток лиц из деревни со сравнительно низким уровнем грамотности.

Самой высокой грамотностью обладали представители дворянства и духовенства, что естественно в силу их исторически сложившегося общественного положения. В среде духовенства и дворянства грамотных было более 80%. У этих сословий относительно сглажен контраст между мужской и женской грамотностью. Грамотность проживавших в тамбовских городах крестьян, особенно женского пола, была очень низкой. Уровень грамотности второй по численности сословной группы населения - городских обывателей -

* % грамотных и образованных подсчитаны от общего числа мужчин и женщин данной возрастной группы и всего населения.

значительно превышал уровень грамотности крестьян. Грамотность купечества и мещанства в тамбовских городах была выше общегубернского уровня грамотности городских жителей, в том числе и по женской грамотности (Табл. 1).

Тесно связан с показателями грамотности *уровень образования* населения. Естественно, что при низком уровне грамотности, уровень образования не мог быть высоким. Но на протяжении исследуемого периода ясно прослеживалась значительная положительная динамика повышения уровня мужского и женского образования в городах губернии. Численность всех учебных заведений начального среднего и высшего образования в городах губернии возросла в 3 раза с 1871 по 1900 гг. с 55 до 165. Численность учащихся возросла в 3,4 раза с 5833 чел. до 20265 чел., причем численность учащихся женского пола - более чем в 5 раз с 1605 чел. до 8301 чел. [2; 4, с. 2-3].

В тамбовских городах население, в основном, получало начальное образование, между тем для общества эпохи модернизации особенно нужны были люди, имевшие среднее и высшее образование. Уровень образования выше начального можно проследить по переписи 1897 г. Данные показывают число лиц, имевших или получавших на тот момент среднее или высшее образование. Таких в городах Тамбовской губернии было очень немного по сравнению со всем населением (6,3%) (Табл. 1, 2). Из них большинство имело или получало среднее образование [5, с. 56-85].

Почти половина лиц, имевших или получавших образование выше начального, проживало в губернском центре, где было наибольшее количество учебных заведений. Там же наиболее высок был уровень образования по сравнению с другими городами губернии (13,5%) [Там же].

Число мужчин, получивших образование выше начального, в населении тамбовских городов немного превосходило число женщин. Но среди лиц до 30 лет в тамбовском городском населении число женщин со средним и высшим образованием превышало число мужчин, а начиная с 40-летнего возраста, уровень образования женщин по сравнению с мужчинами резко понижался. Это говорит о значительной положительной динамике женского образования в городах губернии. Возрастная группа 10-19 лет в тамбовском городском населении была не только самой грамотной, но и самой образованной. В этой возрастной группе получали или имели образование выше начального 14,4% мужчин и 13,7% женщин. С повышением возраста уровень среднего и высшего образования значительно понижался (Табл. 2). Как и в случае с уровнем грамотности, эти данные позволяют говорить об успехах в динамике образования в пореформенный период.

Уровень среднего и высшего образования был наиболее высоким у тамбовского городского духовенства (81,9% мужчин и 30,6% женщин) и дворянства (54,6% мужчин и 35,1% женщин) и крайне низким среди крестьян (1,1% мужчин и 1,2% женщин). Среди тамбовских городских дворян было довольно много лиц с высшим образованием. Городские обыватели по уровню образования выше начального (5% мужчин и 6,7% женщин) превосходили крестьян, значительно уступая другим сословным группам. Почти все купцы, мещане почетные граждане, имевшие или получавшие образование выше начального, имели или получали среднее образование. Число образованных женщин у тамбовских городских обывателей превосходило число образованных мужчин (Табл. 1). Уровень образования молодых женщин традиционных городских сословий в тамбовских городах превосходил как общие показатели женского образования тамбовских городов, так и показатели женского образования городов Европейской России. Это говорит о значительной пореформенной динамике уровня женского образования у тамбовских городских обывателей.

При общем анализе различных характеристик городского населения Тамбовской губернии можно прийти к выводу о противоречивости модернизационных процессов в тамбовских городах. С одной стороны, заметно растёт численность населения, но, с другой стороны, этот рост обусловлен притоком представителей крестьянского сословия, т.е. представителей традиционного и аграрного общества. При этом традиционные городские сословия, прежде всего мещане, уступали по численности крестьянам только к концу XIX в., а значит, играли большую роль в развитии городов губернии. Доля женщин в общем населении городов увеличивается, в первую очередь, за счет преобладания женщин у городских обывателей. Это значит, что женщины, прежде всего, женщины традиционных городских сословий, играли все большую роль в экономической и социальной жизни городов, что характерно для всех модернизационных процессов. К концу XIX в. в населении городов преобладали молодые люди до 30 лет, что, безусловно, положительно влияет на экономическое развитие городов. Но из-за притока молодого крестьянского мужского населения половозрастная структура сильно деформируется в крупных городах губернии и по отдельным возрастным группам, что говорит о неустойчивом положении крестьянского населения в общей структуре городского населения. Национально-конфессиональная характеристика тамбовского городского населения говорит о полной монолитности и однородности, столь важной для любых реформ и преобразований. Но характеристики уровней грамотности и образования дают крайне низкую оценку степени готовности населения к глубоким модернизационным процессам. С другой стороны, явно прослеживается их позитивная динамика в пореформенный период, в первую очередь, у молодого, а значит, экономически перспективного населения. В целом, при анализе тамбовского городского населения в социально-демографическом аспекте, видно, что степень модернизации тамбовских городов во второй половине XIX в. была невысокой. Модернизационные процессы, реформы и изменения в этот период в тамбовских городах только начали проявляться и были противоречивы.

Список литературы

1. **Обзор Тамбовской губернии за 1891 год.** Тамбов, 1892.
2. **Обзор Тамбовской губернии за 1900 год.** Тамбов, 1902. Ведомость № 13. О числе учебных заведений.
3. **Памятная книжка Тамбовской губернии на 1861 год.** Тамбов, 1860. Таблица 1-я. Число жителей по сословиям за 1859 г.
4. **Памятная книжка Тамбовской губернии на 1873 год.** Тамбов, 1873. Ведомость I. О числе жителей Тамбовской губернии по сословиям на 1871 г. С. 2-9; Ведомость XXV. О числе училищ и учащихся в Тамбовской губернии за 1871 год. С. 2-3.
5. **Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г.** СПб., 1904. Т. XLII. Тамбовская губерния. Заглавная таблица с показанием пространства, плотности населения и % грамотности. С. 1; Сводная таблица. Состав наличного населения обоого пола с разделением по месту рождения, сословиям, вероисповеданию и родному языку. С. 2-3; Таблица IIIa. Численность населения по десятилетним возрастным группам. С. 10-11; Таблица VIII. Распределение населения по сословиям и состояниям. С. 54-55; Таблица IX. Распределение населения по грамотности, образованию, сословным и возрастным группам. С. 56-85; Таблица XXIV. Распределение населения по родному языку, сословиям и состояниям. С. 232-245.

URBAN POPULATION OF TAMBOV PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY

Dmitrii Pavlovich Zhrebchikov
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
ditrich87@mail.ru

The author considers the important social and demographic characteristics of the urban population of Tambov province in the second half of the XIXth century during modernization period and pays special attention to two most important and largest groups of urban population: peasantry and traditional urban classes (urban citizens).

Key words and phrases: urban population of Tambov province; social-demographic characteristics; modernization; peasantry; urban citizens.

УДК 008.001(07)

В статье рассматриваются дионисийские телесные практики в культуре русской художественной интеллигенции рубежа XIX-XX веков. Исследованы корреляции между эстетической теорией дионисизма Вяч. Иванова и мироощущением эпохи, ориентированным на трансгрессивные практики измененного сознания и потерю или смену личностной идентичности. Театральность, танцевальность, эстетизированный эротизм, медиумизм и телесная конвульсия рассмотрены как формы реализации дионисийских соматических практик в повседневном поведении художественной богемы Серебряного века.

Ключевые слова и фразы: телесность; телесные практики; культура повседневности; дионисийское; трансгрессия; личностная идентичность; измененные состояния сознания; медиумизм; эротизм; телесная патология.

Антон Анатольевич Иванов, к. культурологии
Кафедра культурологии
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
humungus72@mail.ru

**ДИОНИСИЙСКОЕ ТЕЛО В ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА:
ТАНЦЕВАЛЬНОСТЬ И ЭРОТИЗМ, МЕДИУМИЗМ И ПАТОЛОГИЯ[©]**

Не теряющее своей актуальности изучение культуры Серебряного века предполагает рассмотрение ее как целостного явления во взаимосвязи художественно-эстетических, религиозных, социальных, политических, а также бытовых аспектов. Не претендуя на такой всеохватный анализ, рассмотрим соматический аспект культуры рубежа XIX-XX веков в его связи с духовно-теоретическими исканиями эпохи, в частности, с популярным для творческой интеллигенции Серебряного века мифом о Дионисе.

Вячеслав Иванович Иванов (1866-1949 гг.), будучи одним из центральных исследователей и апологетов дионисизма, стал в среде младосимволистов выразителем смутных ощущений, до него не обретавших стройного концептуального оформления. Столь убедительная для современников концепция дионисийской религии не могла являться предметом только академического интереса и отвечала существенным духовным потребностям художественной интеллигенции.